

Профессор Власов: войны неизбежны...

14 ноября 2023, 15:08 Владимир Филичкин

На фото Александр Власов

Продолжение, начало [здесь](#)

Почему сегодня существуют войны? Отчего организованное убийство себе подобных остается одним из наиболее излюбленных наших занятий на протяжении веков? Можно ли преодолеть войну, есть ли надежда на мир либо в силу могущественных и тайных причин мы обречены жить с этим проклятьем?.. **«Россия —**

государство не торговое, и не земледельческое, а военное, и призвание ее — быть грозой света», — утверждал еще российский император Александр III.

На эти и другие темы мы разговариваем сегодня с профессором Российской академии естествознания Александром Власовым.

— Александр Юрьевич, почему у нас не получилось встроиться в глобальный американоцентричный порядок? Кто виноват: мы не смогли или они не хотели? Казалось бы, с крахом советской системы и идеологическое противостояние с миром капитала должно было прекратиться?

— На самом деле глубинная сущность этого явления нисколько не изменилась. И то идеологическое противостояние, которое является основной базовой предпосылкой для конфронтации, никуда не делось.

Один сказал: это моя земля. Другой ответил: нет...

— А у нас в стране есть идеология?

— Ну, в какой-то мере, Владимир Васильевич... Ведь что такое идеология? Она формируется и за счет каких-то обычаев, исторических традиций. Вовсе не обязательно идеологию позиционировать в таком узком коридоре, как, допустим, это происходит в той же Корее, например. Безусловно, и там какая-то идеология присутствует...

— Вы про какую из Корей сейчас?

— Ну конечно, про Северную. Естественно.

— Вот интересно: две Кореи, и история у них одна и та же, а такие разные народы, такие разные идеологии.

— Ну, цивилизационные отличия формируются в первую очередь на экономической базе. Если Южная Корея за счет американских инвестиций приобрела серьезную экономическую базу, то это вызвало и изменение идеологии тоже. У Северной Кореи такой возможности не было. Поэтому идеология как была у них довоенная...

— То есть, профессор, я правильно понял, что вы исходите из такой максимы, что войны на сегодняшний день неизбежны и что нас впереди ожидает десять тысяч лет непрерывных войн? И надо поэтому тренироваться и сдавать нормы ГТО нам всем.

— Ну, Владимир Васильевич, это один из вариантов развития. Есть второй вариант — что кто-то все же одержит победу, например... Эти варианты сейчас наглядно проявляются в двух конфликтах сразу — нашем с Украиной и Израиля, ну, пока с Палестиной, но теоретически не исключено, что и со всем арабским миром вскорости.

— В данном случае победой будет являться что? Потому что тот же Клаузевиц, о котором грех не вспомнить, — ведь у него одна из мыслей, что войну просто так не начинают и просто так не прекращают. Надо чего-то определенного добиваться. И в данном случае какая победа может быть и у кого? У Запада объединенного, у России? И как эта победа будет выглядеть?

— Нет, если говорить о ситуации с Израилем (эта история сейчас на слуху), то там цель совершенно понятна, и победа должна выглядеть только в полной ликвидации всей Палестины...

«Око за око» и слепота мира

— Как? Там не только же Палестина, там еще Ливан с «Хезболлой», там еще Иран и где-то неподалеку Сирия, и там Асад с командой очень такой... непростой. Потом, талибы пока еще не проявили себя.

— На самом деле Израиль никогда не ставил для себя каких-то сверхъестественных и неразрешимых задач. Его задачей было...

— Выжить.

— Ну, первой, естественно, выжить. А выжить он может, только полностью истребив Палестину как государственное образование, как территориальное сообщество, другого варианта у них нет сейчас.

— Так, а все-таки можно считать Палестину государственным образованием? Там, где ХАМАС как-то оседлал сектор Газа...

— Нет, нет, нет. У Палестины нет никаких перспектив для создания собственного государства, несмотря на то что много-много лет тому назад Организация Объединенных Наций, в числе 132 членов, единогласно проголосовала за создание независимого Палестинского государства. Это абсолютная иллюзия.

— **Так и денег туда сколько вложило мировое сообщество.**

— Это неважно, сколько туда вкладывать денег. Перспектив на создание самостоятельного государства у Палестины никогда не было и нет.

Победа, купленная кровью...

— **Так а что это тогда, если не государство? Что это за образование? И почему с его территории ведутся войны?**

— Как почему? Они одержимы идеей возвращения своих святынь, потому что там та же самая известная мечеть Аль-Акса, которая третья по святости в мире после Медины, ну, после двух главных... Мечети в Саудовской Аравии, Мекка и Медина. Вот поэтому они будут сражаться за возврат этой святыни до последней капли крови, что для Израиля абсолютно неприемлемо.

— **Так, судя по всему, эта последняя капля крови может и наступить в результате.**

— Может. Может вполне наступить.

— **Две авианосные группы все-таки у них под боком.**

— Да дело в том, что авианосные группы на самом деле (и уже это понятно, за последнее десятилетие особенно) не представляют собой такую угрозу, которой нужно непременно панически бояться.

— **Я смотрю, вы оптимист и пацифист, а я сторонник теории Чехова про ружье, которое висит на стене. Что рано или поздно выстрелит.**

— Ну, выстрелит-то на самом деле мелкой дробью. Решающей роли, если вдруг предположить, что я практически исключаю, какой-то общий арабский конфликт, то никакой роли эти два авианосца не сыграют...

— **То есть все-таки левантийцы народ разумный, и я не только про арабов, а вообще в целом про людей. Зачем им воевать, когда можно жить и наслаждаться жизнью под теплым средиземноморским солнцем.**

— И на самом-то деле да. Ну я же сказал, что этому противостоит целый ряд естественных причин биологических, во-первых, во-вторых, экономических причин, связанных именно с получением прибыли. То есть

для целой большущей категории публики война — это самый лучший вариант по извлечению прибыли.

— И вот Палестина получала деньги, и Израиль получал ежегодно от Америки неплохие средства на развитие. А дальше-то что?

— Дальше какое-то время, на протяжении 70 лет, удавалось добиваться какого-то компромисса. То есть и те и другие деньги получали. Вроде бы и компромисс был возможен. Ну, несмотря на несколько мелких войн: там — семидневная, там — судного дня и так далее, все-таки это было мелко. И вот этот компромисс достиг предела, он себя исчерпал, полностью исчерпал. Сейчас вопрос стал принципиально — или те, или другие.

Когда законы молчат

— Так вот в Израиле понятно: там воюет армия, то есть люди, одетые в форму, объединенные в какие-то армейские структуры. А на стороне Палестины выступают люди в гражданской одежде. Пока у него в руках автомат, он типа боевик, автомат отбросил — он мирный житель Газы и его убивать нехорошо.

— Он не может, он не может отбросить автомат вообще — по сущности своей, по своей природе.

— Когда Цахал его обложит...

— Есть этот момент, не зря же, собственно говоря, давным-давно, еще даже до Организации Объединенных Наций, до ее создания, мировое сообщество начало вырабатывать законы и правила ведения войны. И целый свод этих законов принят. И формально одобряется большинством государств...

— При этом вскоре после Великой Отечественной войны группа западных товарищей приняла пакет документов, которые международное сообщество поддержало, о том, что та страна, которая развязывает войну, попадает сразу в жесточайший блок и лишается практически всего. Поэтому с тех пор войну никто не объявляет. Но все воюют. Какие-то гибридные войны пошли.

— Ну ведь декларировано это было. Но декларировать — это мало... Хорошо же известно, что доброе слово гораздо больший эффект оказывает, когда оно подкреплено еще и кольцом у виска.

— А давайте предположим, что Израиль, что Палестина возьмут, допустим, объявят войну официально и тем самым попадут в жернова мировой юриспруденции.

— Никуда они не попадут. Ни те ни другие. Потому что все эти декларируемые правила — это на самом деле воздушные замки, это миф. И их нарушают сплошь и рядом, везде, кто угодно, и никто, за редкими исключениями, не попадает под действие этих правил.

Окончание следует